

A close-up portrait of a man with dark, slicked-back hair, a well-groomed beard, and intense green eyes. He is wearing a dark turtleneck and a dark suit jacket. The background is a vibrant, smoky red. The text "ПЕР ЛЕВМНА" is written vertically on the left side of his jacket.

ПЕР ЛЕВМНА

Прекрасная проблема
ДЛЯ БОССА

Лея Левина

Прекрасная проблема для Босса

<https://litres.ru/74238703>

Аннотация

НОВИНКА "НЕВЫНОСИМАЯ ДЛЯ БОССА" После предательства жениха я дала себе слово: никаких мужчин. Только карьера.

Повышение, собственный отдел, амбициозные проекты — вот мой план на ближайшие годы.

И я почти к нему пришла... пока в компанию не вошёл ОН.

Александр Романович — властный и холодный хищник, который поглощает компании так же легко, как другие пьют утренний кофе.

И, похоже, в список своих стратегических завоеваний он решил добавить и меня.

Вот только я не собираюсь становиться трофеем.

Если он привык завоёвывать компании — то я не компания, которую можно купить.

ДОБАВЛЕНА БОНУСНАЯ ГЛАВА!

В книге есть:

♥#Героиня с характером

♥#Властный мужской герой

♥#Противостояние характеров

♥#Откровенные сцены

♥#ХЭ

ОДНОТОМНИК ИЗ ЦИКЛА "ВЛАСТНЫЕ БОССЫ"

Содержание

Глава 1. Принтерный сговор	5
Глава 2. Последнее слово за ним	10
Визуализация. Александр	16
Визуализация. Ульяна	17
Глава 3. Новые правила	18
Глава 4. Невозможная задача	23
Глава 5. Слишком большой мужчина	29
Глава 6. Тогда убедите меня	35
Глава 7. Всё не просто так	45
Глава 8. Подозрения за чашечкой кофе	54
Глава 9. Опасный интерес	60
Глава 10. Настойчивое приглашение или предательское урчание	65
Глава 11. Опасная дистанция	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1. Принтерный сговор

— Да работай же! — бормочу я, в сотый раз тыкая на кнопку принтера.

Эта пластиковая фигня никак не поддается.

Уже и бумагу проверила, и чернила вроде есть. Даже розетку перепроверила — включен.

Что еще ему нужно?!

Через пятнадцать минут важное совещание, которое либо продвинет меня по карьерной лестнице, либо так и останусь куковать на посту рекламного менеджера на еще один год.

Хотя по отзывам начальства и показателям статистики могла бы уже быть ведущим менеджером как минимум.

Это совещание по новому продукту компании - моя последняя надежда на скорое повышение.

Такой шанс выдался, а я уже полчаса вожусь с местными принтерами.

Не день, а сплошной закон подлости.

Ночью бывший (собака сутулая) написал “спишь?” из-за чего я, КОНЕЧНО ЖЕ, не могла долго заснуть.

Потом чуть машина не сбила, когда я мчалась на работу, потому что, КОНЕЧНО ЖЕ, проспала.

А ведь говорила мама, что мужчины все портят. Я с ней не согласна, но после измены жениха я сосредоточилась на карьере. Она и мои достижения - вот что точно не предадут

меня.

Но теперь еще и эти чертовы принтеры. Третий подряд не работает. Все этажи уже оббежала.

Все как сговорились.

Столько накопили и ни один не работает!

Моя последняя надежда в виде принтера рядом с кабинетом гендиратора не оправдала себя. Этот тоже не фурычит. Хотя обычно за ним следят лучше всех.

Аккуратно выглядываю в коридор из закутка с оргтехникой. Пусто. Все разбрелись по кабинетам, либо уже в конференц зале.

Открываю крышку принтера, достаю картридж с сухой краской.

Я где-то слышала, что иногда она может скомкиваться.

Вытягиваю руку с картриджем как можно дальше от моей белоснежной блузки и слегка встряхиваю.

Наверное слишком слабо.

Трясу еще раз, но чуть посильнее.

В этот момент принтер наконец оживает и начинает печатать. Без картриджа!

Это издевательство какое-то!

Отвлекаюсь на бандуру, выплевывающую бумагу со сверхзвуковой скоростью.

И это становится моей роковой ошибкой.

Потому что в этот момент дверь гендиратора распахивается и кто-то налетает прямиком на мою вытянутую руку.

Картридж с хлопком открывается и облако черной пыли висит в воздухе.

Еп твою мать, — мелькает у меня в голове.

Как только облако оседает моему взору предстает не наш гендир, а неизвестный мне мужчина. Стараюсь не смотреть ему в лицо.

На его рубашке красуется черное пятно.

— Ой! — вспыхиваю я. — Извините пожалуйста!

Достаю из кармана своего жакета бумажный платок и пытаюсь оттереть краску, но делаю только хуже. Она окончательно въедается в ткань и размазывается по ней.

Хочется провалиться сквозь землю.

— В офисе всегда встречают со спецэффектами? — раскатывается по коридору бархатный, глубокий голос.

Хочу было возмутиться, но, видимо, у меня лицо с субтитрами. Потому что меня тут же опережают.

— Ни в коем случае! — выпаливает Виктор Павлович, наш генеральный, скрыто показывая мне кулак.

— Мне очень жаль. Позвольте мне оплатить химчистку, — прошу я.

Но словно из ниоткуда появляется длинноногая блондинка с планшетом в руках. Раньше я ее здесь не видела. Не наша работница.

Она, словно следователь, оценивает цепким взглядом место преступления.

— Не надо, — останавливает она меня, а затем поворачи-

вається к мужчине. — Я взяла запасную, принесу из машины.

Тот коротко кивает, поправляет манжеты пиджака и идет дальше по коридору, ни сказав мне ни слова. Словно совершенно не заметил меня.

Виктор Павлович, ставший свидетелем моей оплошности, смиряет меня строгим взглядом.

— Ульяна! После совещания зайди ко мне в кабинет, — строго говорит он и скрывается за дверью.

Во дела. Если это был один из наших важных клиентов, то мне точно не видать повышения, какую бы гениальную рекламную кампанию я ни предложила бы.

В конференц зал я забегаю тютелька в тютельку. Аккурат за пару минут до начала.

Успеваю разложить необходимые для моей презентации материалы и немного выдохнуть.

Вся команда собирается вовремя, даже полыхающий взглядом в мою сторону гендир. Виктор Павлович просит подождать еще одного важного участника.

Мы покорно ждем.

Пять минут.

Затем десять.

За это время я успеваю пробежаться глазами по своей презентации и обнаружить чернильное пятно на манжете блузки. Натягиваю рукав жакета пониже.

Дверь распаивается неожиданно. Я чуть вздрагиваю, но затем замираю в оцепенении.

Перед нами предстает тот самый мужчина из коридора. Только теперь в чистой рубашке.

Лицо у него суровое, но становится еще холоднее, когда он выхватывает взглядом меня, стоящую на другом конце зала.

Судорожно сглатываю, встречаясь с его глазами.

— А вот и он, — лилейно проговаривает Виктор Павлович, вскакивая с места. — Команда, знакомьтесь, Воронцов Александр Романович, новый владелец компании.

Глава 2. Последнее слово за ним

Твою ж налево!

Пульс стучит в висках, перед глазами все плывет, того и гляди рухну в обморок.

То ли от полученной информации, то ли от того, что воздух в конференц зале уменьшается до минимальных показателей, а пространство сужается из-за присутствия Александра Романовича.

Новый владелец компании.

Которого я несколько минут назад осыпала краской из картриджа.

И который теперь смотрит на меня так, будто хочет съесть. Ну или спустить в преисподнюю.

М-да, только я так могу.

Только со мной судьба играет в злую шутку.

Команда гудит наперебой, приветствует нового владельца. Каждый отвешивает комплимент, нужно ведь подлизать новому начальству.

Хочется поморщиться. Ну не привыкла я лобызать начальское эго. Мне проще своим умом зарабатывать новые должности, надбавки и премии.

Виктор Павлович прочищает горло и хлопает в ладоши.

— Так, давайте начнем.

Все послушно усаживаются на свои места.

В отличии от Александра Романовича.

Он медленно проходится вдоль стола, пока не доходит прямиком до меня. Он заполняет собой все пространство, а суровый взгляд серо-зеленых глаз притягивает к себе и сбивает дыхание.

Впиваюсь ногтями в нежную кожу ладоней, чтобы привести себя в чувства.

Александр Романович хмыкает, стучит пальцами по столу и присаживается на самое близкое ко мне место.

Виктор Павлович явно удивлен решением нового начальника. Потому что он занял ему место рядом с собой, а теперь оно пустует.

Длинноногая блондинка, видимо помощница Александра Романовича, на мгновение выглядит растерянной, но тут же берет себя в руки и усаживается рядом с гендиром.

Тот явно польщен, даже краснеет немного.

— Что ж, — собирается Виктор Павлович. — На повестке дня запуск в продажу нового продукта. Двум нашим командам рекламщиков, под руководством ведущих менеджеров, было дано задание - придумать рекламную кампанию для продвижения. Каждый постарался на славу, придумал свои идеи, а мы выбрали по одной лучшей в каждой команде.

Александр Романович одобрительно кивает.

— От первой команды свою идею презентует Светлая Ульяна Игоревна, — торжественно представляет меня Виктор Павлович.

Кажется, у меня блузка к мокрой спине прилипла.

Выдыхаю и встаю с места, включая презентацию на экране.

Ульяна, ты сможешь, — поддерживаю себя мысленно.

На протяжении следующего полчаса я стараюсь не замечать прикованный ко мне серо-зеленый взгляд.

Веду презентацию в нужном тоне и темпе. Моя команда поддерживающее украдкой показывают пальцы вверх, а команда противников даже не смотрят на меня, углубившись в бумажки.

Заканчиваю свою речь под бурные аплодисменты товарищей по команде.

Улыбаюсь, пребывая в эйфории после всплеска адреналина и прошедшей именно так, как я хотела презентации.

Даже суровый взгляд Александра Романовича не смог меня отвлечь.

Хотя, конечно, пару раз я обращала на него внимание. Отчего-то ловила странные мурашки по спине и рукам.

Оппонент проводит свою презентацию на отличном уровне. Подмечаю несколько хороших идей, которые можно взять на вооружение.

— Что ж, благодарю всех, — встает с места Виктор Павлович. — Обе команды отлично справились с поставленной задачей.

— Представители команды, — занудно поправляет Лера, моя оппонентка.

Она перекидывает ногу на ногу и поправляет задравшуюся до резинки чулков юбку. Кидает игривый взгляд на Александра Романовича.

Волна непонятно откуда взявшейся злости накатывает на меня.

Кто-то совершенно забыл про рабочую субординацию.

Александр Романович не замечает извергающихся искр в его сторону. Он задумчиво смотрит на меня, откинувшись на спинку стула и потирая щетинистый подбородок.

Выглядит это почему-то очень симпатично.

Наверное, потому что сам по себе Александр Романович красивый мужчина.

Не мудрено, что Лера сразу на него глаз положила. Она со всеми красавчиками в офисе уже перефлиртowała.

Упираюсь взглядом в бумажки перед собой, ожидая решения Виктора Павловича.

Если до этого все решалось голосованием, то в финале гендир выбирает победителя единолично.

Победителя повышают до ведущего менеджера, а предыдущего ведущего повышают до руководителя отдела рекламы. Последнее свободно уже месяц из-за декрета моей бывшей начальницы.

И это одна из моих целей.

Не везет в любви - повезет в карьере, как говорится.

— Я внимательно выслушал и изучил две кампании, — продолжает Виктор Павлович.

Он поворачивается в мою сторону и я, восторгнувшись, выпрямляюсь.

— Ульяна Игоревна, отличные презентации и идеи. В особенности на меня произвели впечатления новейшие решения через социальные сети, — хвалит меня Виктор Павлович, заставляя краснеть.

— Спасибо, Виктор Павлович, — благодарно киваю ему. Зажимаю кулаки под столом, перекрещивая указательный и средний пальцы. Ноги сами по себе трясутся.

Моя команда одобрительно улыбается.

— Но, — резко меняет риторику Виктор Павлович и поворачивается в сторону Леры. — Валерия Сергеевна, ваша кампания мне нравится больше.

Он продолжает говорить аргументы в пользу ее кампании, но я уже не слышу.

В ушах звенит ультразвуком, глаза на мокром месте, а сердце падает куда-то в пятки.

Пролетела моя карьерная лестница, как фанера над Парижем.

Мои сокомандница слегка трогает меня за плечо. Остальные с сочувствием смотрят.

Ульяна, соберись! — приказывает внутренний голос. — Будет еще шанс. И не плачь при всех, не показывай слабость. Дома поплачем с шоколадкой и чашкой чая.

Лера вздергивает подбородок и с надменным взглядом, направленным на меня, встает со стула.

— Виктор Павлович, для меня честь...

— Нет, — резко обрывает глубокий мужской голос.

Все переводят взгляды на Александра Романовича. Но никто не смеет ничего сказать. В особенности Виктор Павлович.

— Кампания Ульяны Игоревны мне нравится больше, — внезапно произносит Александр Романович.

Визуализация. Александр

Дорогие друзья! Пришло время познакомиться с нашими героями.

Прошу любить и жаловать:

Воронцов Александр Романович

41 год
 Медиа-магнат и начинающий политик

Статус: Миллиардер
 Факты о нем: никогда не повышает голос, привык, что последнее слово за ним, не верит в случайности, не любит проигрывать, не делает спонтанных решений.
 Выбирает людей так же тщательно, как активы.

Не флиртует, а завоёвывает.
 Если решил — отступить не будет.

Визуализация. Ульяна

Светлая Ульяна Игоревна

28 лет
 Рекламный менеджер, главная претендентка на повышение
 После измены жениха решила: сначала карьера — потом всё остальное.
 Факты о ней: не заискивает перед начальством, верит в свои идеи, умеет работать на износ, не флиртует ради выгоды.
 Боится снова потерять себя

Глава 3. Новые правила

В конференц зале повисает плотная тишина. Настолько плотная, что, кажется, ее можно пощупать пальцами.

Все пребывают в шоке.

И я в том числе.

Александр Романович действительно только что вступил-ся за меня?

Он же не знает обо мне ровным счетом ничего.

Ну, кроме того, что я так себе лажу с картриджами и поэтому в завхозы и технические специалисты я точно не по-жусь.

Видимо поняв, что все присутствующие онемели, Александр Романович берет ситуацию в свои крепкие руки:

— Рекламная кампания Ульяны Игоревны должна быть запущена в течении месяца, — отрезает он, встает из-за стола и поворачивается ко мне. — Жду вас в своем кабинете.

Виктор Павлович сглатывает, поднимает палец, потом опускает. Затем снова пытается что-то сказать, но не успевает.

Потому что к тому моменту Александр Романович успевает выйти из зала.

А я тупо пялюсь на закрытую дверь, потому что не понимаю, что мне делать.

Либо ждать, пока покрасневшая Лерка разорвет меня на

части, либо обсудить все с Виктором Павловичем, либо идти напрямик в кабинет Александра Романовича.

Погодите, а где вообще его кабинет?

Сколько здесь работаю никогда не видела кабинет владельца компании.

— Виктор Павлович, какого черта?! — вопит Лера так тонко, что аж окна трещат.

Все наконец оживают.

Моя команда начинает меня бурно поздравлять, обнимать и предлагать отпраздновать вечером.

Противники сначала смотрят на Леру, затем отмахиваются и выходят из зала, поняв, что делать здесь больше нечего.

Виктор Павлович что-то говорит Валерии, но я не слышу из-за шума и гама вокруг меня.

А что же я?

А я совершенно не понимаю что происходит и не знаю, как реагировать на такой поворот событий.

Виктор Павлович громко прочищает горло, привлекая внимание всех.

— Оставьте меня с Ульяной наедине, — просит он.

Все послушной вереницей выходят из конференц зала. Самой последней это делает Лерка. Да с таким взглядом, будто сожжет меня заживо прямо здесь и сейчас.

— Ульяна, — начинает гендир, но его тон не предвещает ничего хорошего. — Я надеюсь ты понимаешь, что правила игры немного изменились?

Непонимающе смотрю на него, пытаюсь понять к чему он клонит.

— Что вы имеете ввиду? — уточняю я.

— Так как в итоге твою кампанию выбрал не я, то я не могу дать тебе повышения, — огорошивает меня он.

Я пытаюсь сопоставить его слова в логичную цепочку, но у меня не получается.

Потому что в его словах нет логики.

— Виктор Павлович, но... — начинаю я.

— Никаких “но”, — отрезает он, поправляя пиджак, разъезжающийся на пузе.

— То есть рекламную кампанию будем запускать мою, а повышение получит Валерия? — решаю все-таки уточнить детали.

— Повышение не получит никто, — он зачем-то ударяет по столу.

Виктор Павлович всегда старается быть большим боссом, но после Александра Романовича, который может одним лишь присутствием заткнуть всех, — это выглядит нелепо.

— Точнее, — спотыкается он. — Если кампания покажет отличные результаты, а Александр Романович будет удовлетворен твоей работой, то я подумаю над твоим повышением.

Хочется улыбнуться, но я давя это желание.

Я постараюсь сделать все и даже больше, чтобы результаты были гораздо выше, чем все мои предыдущие успешные кампании.

— Вот только хрен у тебя получится, — мерзко ухмыляется Виктор Павлович. — Особенно после сегодняшнего.

Желание улыбнуться улетучевается мгновенно.

Он видел мои прежние показатели и точно не может так сказать! А испорченная рубашка вряд ли повлияет на мою оценку, как специалиста.

Что-то здесь не так.

— У Александра Романовича очень большие стандарты, — хмыкает Виктор Павлович. — Даже не знаю, как тебе придется вывернуться, чтобы перепрыгнуть через свою голову.

Я встаю с места и задвигаю за собой стул.

— Я справлюсь, — упрямо отвечаю я и собираю документы в стопку.

— Ты просто не знаешь кто он такой, — продолжает нагнетать он. — Он холоднокровная акула. Пожирает компании пачками. А еще метит в политики. Политиками простые люди не становятся.

— Виктор Павлович, — поворачиваюсь к нему. — Я справлюсь. Если я могу идти, то подскажите, где кабинет Александра Романовича.

Он смеряет меня взглядом полным безнадёги.

Спустя несколько минут я подхожу к нужной мне двери.

Рядом с ней стоит пустой стол ассистента. Поэтому я ту-по пялюсь на металлическую дверную ручку так, словно она вот-вот превратится в ядовитую змею.

Ну и умеет же Виктор Павлович нагнетать. Мне теперь

страшно в дверь постучаться.

Делаю глубокий вдох и выдох.

Ничего страшного не случится. Он, скорее всего, просто спросит меня детали по кампании. Я их все прекрасно знаю и с легкостью расскажу.

Ну может выскажет за рубашку. Надо будет обязательно настоять на химчистке.

Неловко как-то до сих пор.

Я, наконец, наваливаюсь плечом на дверь и берусь за ее ручку. Собираюсь было нажать, но в этот момент она поворачивается сама.

Дверь открывается вперед.

Не ожидав такой подставы, я лечу вслед за ней и приземляюсь на четвереньки прямо на пороге кабинета, упираясь взглядом в носки идеально отполированных туфель.

Глава 4. Невозможная задача

— Вы умеете появляться эффектно, — хмыкает Александр Романович и протягивает мне руку.

Боже, как неловко!

Свое желание провалиться сквозь землю я практически исполняю. А вот чтобы спрятаться за плинтусом я слишком большая.

К сожалению.

Не день, а пиздень. Прости Господи за эти слова, но по-другому никак.

Уже даже не вспомню весь список событий за последние несколько часов.

— Благодарю, — искренне говорю я и принимаю помощь Александра Романовича.

Как только наши пальцы соприкасаются меня словно током прошибает.

По телу разбегаются мурашки, но я упрямо игнорирую их.

На удивление мне удастся сохранить спокойствие и держать на лице подрагивающую учтивую улыбку.

Аура Александра Романовича сбивает с ног, а дышать рядом с ним всегда тяжело. Он заполняет собой все пространство вокруг. Теперь понятно, почему гендир назвал его акулой.

— Держите, — он протягивает мне папку с документами,

которая до этого была у меня в руках.

Он ее в воздухе что ли поймал?

Недоуменно смотрю на нее, на Александра Романовича, затем на появившуюся в дверях длинноногую блондинку. Она словно тень рядом с ним. И такая же незаметная.

Хотя с ее внешностью я удивляюсь, как это получается.

Красивая невероятно.

Надо спросить, какие процедуры для волос она делает.

— Александр Романович, у вас пятнадцать минут до следующей встречи, — предупреждает она и скрывается в приемной, закрывая за собой дверь с мягким щелчком.

— Ульяна Игоревна, присаживайтесь, — Александр Романович указывает ладонью на кресло напротив своего стола.

Я стряхиваю несуществующие пылинки с юбки и сажусь в указанное мне место.

— Александр Романович, спасибо вам за то, что вступились за меня на презентации, но Виктор Павлович выбрал Валерию, а не меня.

Александр Романович смотрит на меня таким ледяным взглядом, что я ощущаю себя маленькой провинившейся девочкой.

— Я не вступался за вас, — коротко отрезает он. — Я сказал как есть. Ваша кампания лучше.

Растерянно хлопаю глазами.

— Вы правда так считаете? — переспрашиваю я от неве-

рия своим ушам.

— Мне аргументировать? — его бровь ползет вверх.

— Нет-нет, что вы, — мотаю головой, но глубоко внутри хочется чтобы он рассказал, что именно ему понравилось.

В груди приятно теплеет.

Как же классно, когда твою работу оценивают по достоинству!

Я над ней несколько недель трудилась. Все сверяла, перепроверяла и редактировала. Отбирала лучшие новые технологии в сфере маркетинга.

— Ульяна Игоревна, — говорит он, закрывая крышку ноутбука. — Мне важно, чтобы запуск нового продукта прошел успешно и в разы лучше, чем все предыдущие. Ваша рекламная кампания поможет с этим справиться.

В этот момент мне хочется запрыгать от счастья. Аж нога дергается, из-за чего папка с документами пляшет на моих коленях.

— Но вы должны понимать, что предстоит проделать колоссальную работу. Судя по вашей презентации, подготовка к запуску кампании составляет два месяца. Уменьшите этот срок вдвое.

Я застываю под цепким взглядом Александра Романовича. Он оценивающе смотрит на меня. Совсем как в конференц зале.

Мысленно прикидываю и понимаю, что уменьшить срок подготовки невозможно.

Только на переговоры с некоторыми блогерами и звездами может уйти больше месяца.

Но вслух лишь говорю:

— Да, конечно.

Справлюсь. Жопу порву, но справлюсь. Буду ночами оставаться, но свою работу выполню на все сто.

— Отлично, — кивает он. — И вот еще что. Я хочу видеть весь процесс изнутри.

Он это серьезно? Он действительно хочет участвовать в процессе создания кампании? Я думала, что у таких как он нет времени.

Он компании вон поглощает, в политике активно участвует (если верить Виктору Павловичу).

Зачем ему тратить свое время на это?

Видимо мое лицо с субтитрами в очередной раз рассказывает все о мыслительном процессе.

— Если мне понравятся ваши методы работы, как и концепции рекламных кампаний, то вы станете новым руководителем отдела.

Мое тело цепенеет. Поджимаю пальцы ног, пытаюсь почувствовать их сквозь пелену неверия.

— Вы серьезно? — только и выдавливаю из себя.

— Я разве похож на того, кто шутит? — парирует Александр Романович.

— Нет, совсем нет, — нервно убираю прядку локонов за ухо. — Боже, спасибо вам!

— Так меня еще никто не называл, — хмыкает он.

Я густо краснею.

— Отправь Гретте доступ к календарю проекта, она синхронизирует его с моим.

— Гретте? — хмурюсь я, а потом до меня доходит. — Вашей помощнице. Да, я обязательно это сделаю.

Интересное имя, — подмечаю я мысленно.

— Когда я не смогу присутствовать — вы лично будете отчитываться мне.

— Х-хорошо, — слегка запинаясь я.

Я никогда не боялась ответственности, но тут даже слегка под ложечкой засосало.

Личные отчеты владельцу компании я еще не делала. Для меня это совершенно новый уровень.

— Можете идти, — отпускает он.

Я уже почти дохожу до двери, когда его голос снова заставляет меня остановиться.

— Ульяна Игоревна.

Оборачиваюсь.

— Постарайтесь не разочаровать меня.

Он делает короткую паузу и добавляет:

— Я очень не люблю разочаровываться.

Дорогие мои!

Понравилась книга? Тогда подарите ей лайк ## Мне будет безумно приятно ## А если ещё добавите книгу в библиотеку и напишете пару слов в комментариях —

моё вдохновение вырастет в разы, и прода будет появляться гораздо быстрее!

♥#Обнимаю вас и люблю ♥#

Глава 5. Слишком большой мужчина

— Фух, — выдыхаю я, кидая ключи от квартиры на комод.

— Ну и денёк.

Сил нет ни моральных, ни физических даже разуться.

Сию на низкой тумбе для обуви и думаю о том, как ж я докатилась до жизни такой.

С одной стороны новый владелец компании, предлагающий повышение за хорошую работу. С другой гендир, который повышение мне давать не хочет.

Подозревала я, что Виктор Павлович выберет Валерию. Больно близко они общались в последнее время и она к нему в кабинет бегала.

До последнего верить не хотелось. Неужели в этом мире совсем порядочности не осталось?

Ну разве что в лице Александра Романовича. Он поступил по совести, несмотря на то, что я его картриджем испачкала.

Когда увидела его в конференц зале — думала всё, сейчас уволит без выходного пособия.

А он вон каким оказался.

Слишком мнительная я стала в последнее время.

Это все из-за Валеры.

Момент, когда я застала его в нашей кровати с другой до

сих пор перед глазами стоит.

Кстати, об этом упыре.

Целый день телефон не проверяла. Начала подготовку к кампании, делала расписание и разделала обязанности в команде.

Времени проверить звонки и сообщения вообще не было.

Ну, конечно. Вспомнишь лучик, вот и солнце.

Не успеваю взять смартфон в руки, как загорается экран.

Оказывается, после пресловутого “спишь?” Валера отправлял еще несколько сообщений с просьбами увидеться.

Последнее гласит: “Я знаю, что ты дома”.

У меня аж глаз дергается.

Чего?

Он не может знать. Я не говорила ему новый адрес, после того как съехала с нашей общей квартиры.

В которой, кстати, он остался. А я убегала, сверкая пятками, потому что не было ни единого желания жить там, где под ним стонала любовница.

Очередное сообщение: “У тебя свет горит”.

А за ним еще одно: “Второе окно слева на пятом этаже”.

Вот тут мне становится действительно не по себе.

Озноб пробегает по коже и мысли хаотично роятся в голове.

Как он мог узнать? Преследует меня? Что он здесь делает?

Наверняка ему мама сказала. Она у меня сердобольная. Жалко ей стало Валеру после нашего расставания. Говорит,

как сын ей был. Надеюсь до последнего, что я его прощу.

А то: “В старых девах будешь ходить. Не молодеешь же. А Валерка мужик хороший, просто оступился”.

Ага, оступился, споткнулся и случайно в женщину писюном залетел.

Я хочу семью и детей, штуки три, но не с ним. Не смогу я измену простить.

В конечном итоге решаю никак не реагировать и держаться подальше от окон.

Ответить Валере на сообщение, значит дать ему шанс и затянуть себя в ненужный разговор. А еще подтвердить, что он действительно знает мое новое место жительства.

Такого счастья я ему не дам.

Сейчас перетопчется и домой поедет. Знаю я его. Он без комфорта жить не может, а на улице несколько часов торчать точно не будет.

Наконец переодеваюсь, завариваю себе чай и сажусь на диван.

Щелкаю пультом, переключая каналы, но не нахожу ничего интересно.

Даже мозг после рабочего дня нечем разгрузить.

Задумчиво стучу ногтями по кружке и кошусь на телефон.

Ладно, была не была!

Беру смартфон, на экране которого красуется оповещение из мессенджера: “Валера: я сделаю все, чтобы вернуть тебя!”

Ага, удачи.

Удаляю сообщение, открываю браузер и ввожу в поисковую строку “Воронцов Александр Романович”.

Несколько раз за день задумывалась это сделать, но каждый раз либо отвлекалась на рабочие вопросы, либо била себя по рукам, считая что это некрасиво.

Как говорит мой папа: любопытство не порок, а большое свинство.

Если это так, то сегодня я свинка Пеппа.

Первым вылезает новостной сайт со статьей о покупке Воронцовым нашей компании.

“Компания “Медиа Искра” — одно из крупнейших рекламно-медийных агентств, работающее с блогерами, онлайн-медиа и крупными брендами. Недавно её выкупил медиа-магнат Александр Воронцов, включив в свой растущей холдинг”.

Возвращаюсь назад в поисковик и пролистываю вниз.

Да тут каждая статья именно об этой новости.

Офигеть.

Никто в компании до последнего не знал, что ее перекупят, а новости так и пестрят заголовками.

Наконец натыкаюсь на статью о самом Александре Романовиче. Она довольно сухая и рассказывает только о рабочих фактах и буквально две строчки о личной жизни.

Сорок один год, не женат, детей нет. Владелец медиа-холдинга “Орион медиа групп”.

У меня глаза на лоб ползут.

Да “Орион медиа групп” принадлежат половина новостных СМИ в стране. Будучи рекламным менеджером я работала со многими из них.

Я откидываюсь на спинку дивана и перечитываю название холдинга еще раз.

Один человек. Всем этим владеет один человек.

И этот человек сегодня сидел напротив меня, смотрел так внимательно, будто от моей рекламной кампании зависит судьба вселенной.

Странное чувство.

Обычно такие люди существуют где-то далеко — в новостях и рейтингах Forbes.

А сегодня он стоял рядом со мной... и держал меня за руку, помогая подняться с пола.

Пролистываю гигантский список принадлежащих ему компаний и перехожу к разделу “политическая деятельность”:

“Александр Романович Воронцов начал активно появляться в политической и общественной повестке в конце 2010-х годов, уже будучи известным предпринимателем и владельцем крупного медийного холдинга. Его имя регулярно упоминается в рейтингах влиятельных медиаменеджеров и бизнес-лидеров.

До официального прихода в политику Воронцов участвует в общественных и отраслевых инициативах, связанных с развитием медиаиндустрии, цифровой экономики и реклам-

ного рынка. Он выступает на экономических форумах, входит в консультативные советы при государственных структурах и поддерживает образовательные проекты в сфере медиа и технологий.

Эксперты и СМИ неоднократно отмечали, что Воронцов постепенно усиливает своё присутствие в публичной и политической сфере. В медиа регулярно появляются предположения о его возможном участии в парламентских выборах и начале полноценной политической карьеры.

Несмотря на растущую политическую активность, Воронцов остаётся стратегическим владельцем своего медиа-холдинга, передав оперативное управление команде топ-менеджеров. Его деятельность часто рассматривается как пример сближения бизнеса, медиа и государственной политики.”

Хмурюсь.

Что-то тут не сходится.

Если верить этой статье, то он давно передал оперативное управление топ-менеджерам.

Тогда какого черта владелец огромного медиа-холдинга собирается лично следить за моей рекламной кампанией?

Напоминаю, что больше артов по моим книгам вы можете найти в моем ТГ канале: @leyalevina

Жду вас там ♥️#

Глава 6. Тогда убедите меня

Сегодня из дома выхожу оглядываясь.

Ни Валеры, ни его машины не вижу и позволяю себе спокойно выдохнуть.

Может, и правда понял, что я не собираюсь устраивать под окнами драматический спектакль с выяснением отношений.

В любом случае — спасибо вселенной за маленькие милости.

Быстро спускаюсь по ступенькам, пряча руки в карманы пальто. Утро прохладное, серое, типично будничное. Люди вокруг спешат на работу, кто-то говорит по телефону, кто-то сжимает стаканчик кофе.

Нормальная жизнь. И это приятно успокаивает.

Пока не вспоминаю, что сегодня мне снова предстоит работать в компании, которую купил человек, владеющий половиной медиа в стране.

От этой мысли внутри что-то странно ёкает.

Вчера, когда я читала про Воронцова, всё это казалось немного... нереальным. Как будто я случайно заглянула за кулисы какого-то большого мира, к которому никогда не имела отношения.

А сегодня мне снова нужно идти в офис и снова с ним разговаривать.

От одной этой мысли почему-то становится жарко.

— Успокойся, Ульяна, — бормочу себе под нос, подходя к остановке. — Он просто владелец компании. Не король Великобритании.

Хотя... если верить интернету, влияние у него примерно такое же.

Автобус подъезжает через пару минут. Я забираюсь внутрь, устраиваюсь у окна и достаю телефон.

Новых сообщений от Валеры нет.

И слава богу.

Зато в рабочем чате уже кипит жизнь.

Марина: Ульяна, ты уже видела письмо?

Хмурюсь.

Какое письмо?

Ответ прилетает почти сразу.

Марина: Общее. От Воронцова.

Я резко выпрямляюсь.

Вот так утро.

Открываю почту и почти сразу нахожу новое письмо с короткой темой: “Рабочая встреча”.

Отправитель: А.Р. Воронцов.

Сердце почему-то делает странный скачок.

Открываю. Текст лаконичный, почти сухой:

Сегодня в 10:30 состоится встреча по проекту рекламной кампании.

Прошу присутствовать руководителя проекта и ключевых сотрудников.

Ни подписи с длинной должностью, ни лишних слов. Просто имя.

Я перечитываю письмо ещё раз.

Потом ещё раз.

— Ну отлично, — тихо бормочу я.

Почему-то вспоминаю, как вчера он смотрел на меня в конференц зале. Его взгляд был чересчур внимательным, буду под кожу проникает и прямиком в душу смотрит.

Складываю телефон и смотрю в окно.

До офиса ещё десять минут. И почему-то у меня странное ощущение, что сегодняшний день будет ещё веселее, чем вчера.

Офис сегодня гудит, как улей.

Я это понимаю ещё в лифте, когда на пятом этаже двери открываются и в коридоре стоит непривычная суета. Кто-то быстро проходит мимо с папками, кто-то шепотом обсуждает что-то у кофемашины.

И все, кажется, говорят об одном и том же:

— Ты видела?

— Говорят, он сегодня сам встречу проводит.

— Сам?

Я стараюсь делать вид, что меня это не касается. Но получается из рук вон плохо.

Когда захожу в отдел, Марина сразу поднимает голову из-за монитора.

— О, вот и ты! — говорит она. — Ты письмо видела?

Вечно веселая Марина, с которой мы привыкли ходить каждый день на ланч, сегодня выглядит немного напряжённо.

— Видела, — киваю я.

— Он реально будет на встрече, — взмахивает она руками и нервно поправляет волосы.

— Да, я догадалась, — стараюсь звучать отстранённо.

Кидаю сумку на стул, снимаю пальто и вешаю его в шкафчик. Старательно прячу свое лицо, ибо оно у меня с субтитрами.

Марина внимательно смотрит на меня:

— Ты вчера с ним разговаривала, да?

Я зависаю на секунду.

— Ну... немного.

— И?

— И ничего, — пожимаю я плечами. — Не съел.

— Пока, — многозначительно говорит она.

Я фыркаю и иду к своему столу.

До встречи остаётся десять минут.

Эти десять минут я пытаюсь сосредоточиться на документах, но мозг упорно прокручивает вчерашний день.

Черный костюм, спокойный голос и взгляд, от которого почему-то хотелось стоять оловянным солдатиком.

— Ульяна, идём, — Марина заглядывает через перегородку. — Все уже собираются.

Отлично. Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим.

Берём ноутбуки и направляемся в переговорную.

Когда я открываю дверь, внутри уже сидит половина команды.

И он.

Александр Романович стоит у окна, разговаривая с Виктором Павловичем. Высокий, спокойный, будто эта встреча просто очередной пункт в его расписании.

На секунду мне кажется, что он даже не заметил, как мы вошли. Пока он не поднимает глаза.

Он смотрит прямо на меня.

Я останавливаюсь на полшага.

Этот взгляд длится секунду. Может, две. Но почему-то ощущается дольше.

Потом он спокойно переводит взгляд на остальных и садится за стол.

— Начнём, — говорит он ровным и уверенным голосом.

Ловлю себя на мысли, что он ни разу не повышал его. Наверное, потому что в этом нет необходимости. Все и так беспрекословно слушаются.

Все быстро занимают места.

Я открываю ноутбук и стараюсь не думать о том, что он сидит через два кресла от меня.

— Рекламную кампанию нового продукта ведёт команда Ульяны Игоревны, — говорит он, напоминая вчерашний день.

В комнате сразу становится тише.

Спасибо, что не выделил меня ещё сильнее. Хотя, судя по взглядам коллег, хуже уже не будет.

— Да, — соглашается Виктор Павлович. — Они сейчас готовят стратегию.

— Отлично.

Воронцов слегка поворачивает голову в мою сторону.

— Тогда, Ульяна Игоревна, расскажите.

Вот так. Без подготовки и без прелюдий.

— Хорошо, — киваю я и встаю с места.

Экран проектора загорается, когда я подключаю презентацию.

Первые два слайда идут спокойно. Я рассказываю про концепцию, аудиторию, план интеграций.

Постепенно нервозность уходит.

Работу свою я знаю и вчера хорошо подготовилась к стар-ту.

— Основной акцент мы делаем на онлайн-площадках и блогерских интеграциях, — говорю я. — У нас уже есть предварительные договорённости с несколькими крупными инфлюенсерами.

Я щёлкаю следующий слайд.

— Если запускать кампанию по этому графику, мы сможем выйти на целевую аудиторию в течение...

— Сколько времени? — спокойно перебивает Воронцов.

Я поднимаю глаза. Дыхание немного спирает от его цеп-

кого взгляда.

— Две недели.

Александр Романович смотрит на экран, потом снова на меня, а затем выдает вердикт:

— Долго.

В комнате кто-то тихо кашляет.

Я скрещиваю руки.

— Это оптимальный срок для такой кампании, — настаиваю я.

— Оптимальный — не всегда лучший, — парирует он.

— В нашем случае лучший, — отвечаю я уверенно.

Александр Романович слегка наклоняет голову, как будто оценивает:

— Вы уверены?

— Абсолютно.

Несколько секунд в комнате стоит тишина. Я уже начинаю думать, что перегнула.

Но он вдруг чуть улыбается. Совсем чуть-чуть, лишь уголкем губ.

— Хорошо, — говорит он. — Тогда убедите меня.

Я моргаю.

— Простите?

— Вы утверждаете, что две недели это лучший вариант, — спокойно продолжает он. — Значит, должны быть готовы доказать это.

Виктор Павлович напряжённо ерзает в кресле. А у меня

внутри вдруг просыпается что-то упрямое.

— Конечно, готова, — я щёлкаю назад на предыдущий слайд. — Если сократить сроки, мы потеряем часть блогеров. У них уже расписаны интеграции. А брать тех, кто свободен в последний момент значит снижать охват.

Он внимательно слушает и не перебивает.

Я заканчиваю объяснение и закрываю ноутбук:

— Поэтому две недели это не прихоть. Это стратегия.

Несколько секунд тишины. Потом Воронцов спокойно кивает.

— Принято.

В комнате словно разжимается пружина.

— Тогда работаем по этому плану, — добавляет он.

Я сажусь на свое место. Сердце стучит чуть быстрее, чем должно.

Через пару минут обсуждение уходит в детали бюджета, и я позволяю себе наконец выдохнуть. Пока не чувствую взгляд.

Поднимаю голову, а Воронцов смотрит на меня.

Спокойно, будто оценивает.

А потом вдруг тихо говорит:

— Кстати.

Я замираю.

— В этот раз без картриджей, надеюсь?

В переговорке раздаётся тихий смешок. А я чувствую, как щеки начинают предательски гореть.

— Я стараюсь избегать подобных... презентаций, — говорю я.

Его взгляд неожиданно становится чуть теплее.

— Жаль, — хмыкает он.

Он снова возвращается к обсуждению бюджета. А я ещё несколько секунд смотрю на него и думаю только об одном: этот человек слишком действует на нервы, вызывает во мне странные эмоции.

Встреча заканчивается через пятнадцать минут.

Коллеги начинают собирать вещи, стулья скрипят, кто-то тихо обсуждает цифры бюджета.

Я закрываю ноутбук и уже собираюсь встать, когда слышу:

— Ульяна Игоревна.

Поднимаю голову. Александр Романович смотрит прямо на меня.

— Задержитесь на пару минут, — просит он.

В комнате становится подозрительно тихо.

Марина рядом со мной медленно поднимает брови, Виктор Павлович резко перестаёт складывать бумаги. А я на секунду зависаю.

— Хорошо, — киваю я.

Остальные начинают выходить из переговорной. И почему-то почти все делают это чуть медленнее, чем обычно. Последним уходит Виктор Павлович, бросив на меня странный взгляд.

Дверь закрывается. В комнате остаёмся только мы вдвоём.

Александр спокойно перелистывает какие-то бумаги, будто ничего особенного не происходит. Я стою у стола, не понимая, садиться мне или нет.

Проходит несколько секунд, наконец он поднимает голову.

Смотрит на меня тем самым внимательным взглядом и говорит:

— Ульяна Игоревна, скажите честно.

Пауза.

— Вы всегда так упрямо спорите со своими начальниками?

Я открываю рот, чтобы ответить, но в этот момент он добавляет:

— Или только со мной?

Дорогие мои! Александр, Юрий и я поздравляем вас с 8 Марта! Блистайте, будьте счастливы, крепкого здоровья, пусть вас окружают только самые лучшие люди и в жизни будут только радостные моменты!

Глава 7. Всё не просто так

Несколько секунд я просто смотрю на него. Вопрос зависит в воздухе между нами.

Я собираюсь с мыслями, медленно выдыхаю и опираюсь ладонями о стол.

— С начальниками я обычно не спорю, — отвечаю я честно.

Не люблю конфликты на рабочем месте. Если они и наклёвываются, то сразу же стараюсь сводить их на нет.

Александр Романович слегка приподнимает бровь:

— Вот как.

— Да, — пожимаю я плечами. — Но вы вчера сами сказали: если я считаю, что моя стратегия лучшая, я должна быть готова это доказать.

В комнате становится очень тихо. Он внимательно смотрит на меня.

Нет, не просто внимательно. Скорее оценивающе.

В ожидании его ответа, ладони непроизвольно начинают потеть.

— Логично, — наконец говорит он.

Я уже думаю, что разговор на этом закончится, но он вдруг слегка наклоняется вперед.

— Большинство людей на вашем месте просто согласились бы со мной, — продолжает Александр Романович.

— Большинство людей просто хотят сохранить работу, — вновь пожимаю плечами.

Его взгляд чуть темнеет.

— А вы? — спрашивает он, слегка понизив голос.

Я на секунду задумываюсь. Потом честно отвечаю:

— А я хочу сделать хорошую кампанию. Таковую, что действительно работает, а не просто тратит бюджет компании.

Я вижу, как уголок его губ едва заметно дергается.

— Даже если для этого придётся спорить с владельцем компании? — уточняет он.

Наш диалог начинает напоминать мне партию в пинг-понг.

— Если владелец компании мешает хорошей кампании...

— я делаю паузу, — то да.

Несколько секунд он просто смотрит на меня без улыбки и без раздражения. Будто пытается понять, серьёзно я или нет.

— Смело, — выдает он вердикт.

— Честно, — поправляю я.

И тут происходит странная вещь.

Воронцов вдруг откидывается на спинку кресла и впервые за всё время по-настоящему улыбается. Не деловой улыбкой, а самой настоящей.

— Ульяна Игоревна, — говорит он медленно. — Скажите, вы понимаете, что только что фактически обвинили меня в том, что я мешаю вашей работе?

— Пока не обвиняла, — спокойно отвечаю я. — Но ес-

ли вы начнете сокращать сроки ещё сильнее, возможно, придётся.

В комнате снова наступает тишина. И вдруг он тихо смеётся. Негромким грудным смехом. Так, будто его это действительно развеселило.

Странно видеть Александра Романовича таким, когда все время он ходит с суровым выражением лица.

Неужели одинокие волки с ледяным характером завоевателя тоже умеют проявлять эмоции?

— Интересно, — говорит он, потом внимательно смотрит на меня и добавляет. — Знаете, за последние пять лет мне ещё никто так не отвечал.

Я скрещиваю руки, стараясь сдержать ответную улыбку.

— Мне теперь переживать? — приподнимаю бровь.

— Наоборот. — он внимательно смотрит прямо мне в глаза. — Думаю, мне будет очень интересно наблюдать, как вы работаете.

И почему-то от этих слов у меня по спине пробегает лёгкий холодок.

Он всё ещё смотрит на меня так, будто пытается решить какую-то задачу. Не про рекламную кампанию, а будто перед ним стою не я, а интересный пазл.

Это немного... нервирует.

— Значит, мы закончили? — нарушаю молчание первой.

Я делаю шаг к столу, собираясь забрать папку с материалами, но его голос останавливает меня.

— Не совсем.

Я поднимаю глаза.

Александр Романович медленно встаёт из кресла.

Он выше, чем кажется, когда сидит. И почему-то, когда он подходит ближе к столу, пространство в кабинете словно становится меньше, а дышать труднее.

— Сядьте, — говорит он спокойно, но звучит как приказ.

Я на секунду колеблюсь и всё-таки сажусь обратно.

Он опирается кулаками о край стола напротив меня.

— Ваша стратегия, — начинает он.

Я чуть напрягаюсь.

— Да? — голос едва заметно дрожит.

— Она рискованная, — констатирует он.

— Я знаю, — киваю головой.

Да, моя стратегия включает в себя множество новых технологий и вариантов продвижения. Если они не оправдают себя, то мы подведем клиента с запуском нового продукта.

Но я просчитывала все десятки раз прежде чем включать их в кампанию. Проверяла, как на практике работают другие компании и какие у них получаются результаты.

— И дорогая, — добавляет Александр Романович.

— Не настолько, насколько может показаться, — парирую я.

Я оптимизировала все расходы, которые только могла.

Он кивает, будто соглашается, но взгляд у него всё ещё изучающий.

— И вы готовы отвечать за результат?

— Конечно, — без сомнений отвечаю я.

Александр Романович чуть склоняет голову, будто рассматривает меня под новым углом.

— Даже если всё пойдёт не так?

Я пожимаю плечами.

— Тогда это будет моя ошибка.

— Интересный подход, — его брови слегка поднимаются.

— А какой вы ожидали? — невольно усмехаюсь я.

Он не отвечает сразу. Несколько секунд он просто смотрит на меня.

Потом вдруг говорит:

— Хорошо.

Я моргаю.

— Простите?

— Давайте сделаем так, — он выпрямляется. — Вы получите всё, что просили.

Теперь я действительно удивлена.

— Весь бюджет? — уточняю я.

— Весь.

Я на секунду теряюсь. Мне же не слышалось это?

Обычно в процессе бюджет срезают несколько раз. Никогда я не получала на рекламную кампанию изначально указанный бюджет.

— Вы... серьёзно? — спрашиваю я, не веря своим ушам.

— Абсолютно.

Александр Романович делает небольшую паузу, поправляет манжеты пиджака, а затем добавляет:

— Но с одним условием.

Конечно. По-другому и не могло быть.

Я скрещиваю руки.

— Каким? — спрашиваю я.

Урезать нововведения? Прибегать только к проверенным методам?

— Вы будете вести этот проект лично, — смотрит он прямо на меня.

— Я и так его веду, — хмурюсь я.

— Нет, — спокойно говорит он. — Не так.

Я настораживаюсь и чувствую, как внутри все вытягивается в натянутую струну.

— А как?

Он делает шаг ближе. Совсем немного, но этого достаточно, чтобы я вдруг остро ощутила расстояние между нами.

— Вы будете работать напрямую со мной.

Я пытаюсь понять, что именно он имеет в виду. Мы и так вчера договаривались, что он будет наблюдать за мной и процессами.

— В каком смысле?

— В прямом, — он говорит это так спокойно, будто обсуждает погоду. — Все ключевые решения. Все этапы кампании. Все презентации.

Он делает короткую паузу.

— Через меня.

Я медленно выдыхаю.

— То есть... вы хотите лично контролировать проект? Не просто наблюдать?

— Не совсем.

Его взгляд становится чуть темнее.

— Я хочу посмотреть, как вы работаете.

Что-то в его голосе заставляет меня насторожиться.

— Да, мы договаривались об этом вчера. Для этого у вас есть отчёты.

— Отчёты скучны, — он чуть улыбается.

И после короткой паузы добавляет:

— А вы — нет.

На секунду я даже не знаю, что ответить.

Это... комплимент? Или просто наблюдение?

И почему из-за его слов сердце пустилось в бешеный пляс?

Я смотрю на него несколько секунд. Потом медленно говорю:

— Вы понимаете, что это будет означать, что я буду появляться у вас в кабинете довольно часто?

— Понимаю, — спокойно отвечает он.

— И что у вас не получится игнорировать мои идеи?

Уголок его губ снова чуть поднимается.

— Ульяна Игоревна, — он наклоняется немного ближе.

— Я как раз надеюсь, что вы их будете отстаивать.

Почему-то от этой фразы у меня по спине снова пробегают мурашки. Потому что он говорит это так... будто ему действительно интересно.

Я встаю с места.

— Хорошо.

Александр Романович смотрит на меня вопросительно.

— Хорошо это согласие?

Я выдерживаю его взгляд.

— Вы сами сказали. Если я уверена в своей стратегии, я должна быть готова её доказать, — повторяю я.

Между нами повисает короткая пауза.

— Значит, докажу, — я беру папку со стола.

Несколько секунд он молчит.

— Отлично, — говорит он.

Я уже почти у двери, когда он добавляет (видимо привычка у него такая):

— Ульяна.

Я оборачиваюсь. Он смотрит на меня очень внимательно.

— Знаете, что самое интересное?

— Что?

— У меня почти никогда не бывает интуитивных решений, — он слегка улыбается. — А сейчас есть.

Я хмурюсь, не понимая к чему он ведёт.

— Мне кажется, с вами будет очень интересно, — заканчивает он.

Я выхожу из кабинета, закрывая за собой дверь, и только

в коридоре позволяю себе выдохнуть. И вдруг понимаю одну странную вещь.

Почему-то кажется, что только что я согласилась не просто на проект. А на что-то гораздо более сложное.

Дорогие мои!

Понравилась книга? Тогда подарите ей лайк ## Мне будет безумно приятно ## А если ещё добавите книгу в библиотеку и напишете пару слов в комментариях — моё вдохновение вырастет в разы, и прода будет появляться гораздо быстрее!

♥#Обнимаю вас и люблю ♥#

Глава 8. Подозрения за чашечкой кофе

Я едва успеваю выйти из переговорной, как на меня обрушивается Марина.

Буквально.

Она хватается меня за локоток и утаскивает в сторону кофемашины.

Кажется, она под дверями стояла и целенаправленно ждала, когда я выйду.

— Ну?! — нетерпеливо нукает она.

— Что “ну”? — спрашиваю я, хотя понимаю, какого ответа она от меня ждёт.

Вот только мне совершенно не хочется ничего рассказывать.

Не знаю почему. Хочется каждую встречу с Александром Романовичем оставить только для себя.

— Не прикидывайся! — шипит она. — Что он от тебя хотел?

Я ставлю папку на стол.

— По проекту поговорить, — пожимаю я плечами.

Марина смотрит на меня так, будто я только что сказала самую глупую вещь в мире.

— По проекту можно было поговорить на встрече, — она

скрещивает руки на груди и прищуривается.

— Мы и поговорили.

К нам медленно подтягиваются ещё двое из отдела.

Отлично. Теперь у меня аудитория из главных сплетников офиса.

— И? — спрашивает Артём, опираясь на стену.

— И что? — утыкаюсь в кофемашину, чтобы избежать любопытных взглядом.

Делаю вид, что долго выбираю какой кофе сделать.

— Он на тебя смотрел так, будто ты сейчас ему государственную тайну рассказываешь, — фыркает Артём. — Ну или сиськи покажешь.

От последней фразы у меня скулы сводит от злости.

Злобно тыкаю пальцем в кнопку “латте” и машинка, подерживая мое состояние, начинает агрессивно гудеть.

— Это называется “внимательно слушать доклад”. Был бы хоть чуть-чуть заинтересован в работе, то слушал бы с таким же видом, — парирую я.

Марина закатывает глаза.

— Ульяна, не беси меня.

Привычный аромат свежесваренного кофе меня немного успокаивает.

Интересно, в него можно добавлять валерьянку?

Мне точно понадобится в ближайшие два с половиной месяца.

Я делаю глоток кофе.

— Он хочет лично курировать проект, — говорю я нехотя.
Вокруг на секунду становится тихо.

— В смысле? — медленно спрашивает Артём.

— В прямом.

— То есть... — Марина пытается морщить ботоксный лоб, — ты будешь напрямую работать с ним?

— Похоже на то.

Тишина становится ещё гуще.

Потом Артём тихо говорит:

— Ничего себе.

— Что “ничего себе”? — уточняю я.

— Ульян, — он смотрит на меня внимательно, — Воронцов не курирует проекты.

Я морщусь от того, как фамильярно Артём произносит фамилию Александра Романовича.

— Теперь, видимо, курирует, — говорю спокойно и делаю очередной глоток кофе, лишь бы занять себя и придать скупающий вид.

Я и сама была в шоке, когда Александр Романович выказал желание принимать непосредственное участие в кампании. Но я уговариваю себя тем, что это сделано из-за его желания в последствии назначить меня руководителем отдела.

В целом это логично, проверить претендента на должность на практике.

Тем более в только что приобретенной компании.

Про это я, конечно же, не буду рассказывать другим. Во-

первых, чтобы не сглазить. Во-вторых, чтобы не напрягать ситуацию.

Я не одна, кто хотел бы занять руководящую должность. Марина скрещивает руки.

— Нет, — строго произносит она. — Ты не понимаешь.

Она наклоняется ближе:

— Такие люди не занимаются рекламными кампаниями.

Я пожимаю плечами.

— Может, ему скучно.

— Ему не скучно, — сухо говорит Артём. — У него холдинг на полстраны. Думаю ему есть чем заняться каждую секунду.

Марина медленно улыбается. И эта улыбка мне совсем не нравится.

— Тогда остаётся только один вариант, — игриво произносит она.

— Какой? — спрашиваю я, совсем не подозревая, что она скажет дальше.

Она смотрит прямо на меня.

— Ты ему понравилась, — уверенно кивает она.

Я чуть не давлюсь кофе.

Ну епрст! Хотела, как лучше, а получилось как всегда.

Теперь еще и слухи поползут об абсолютно невозможной симпатии Александра Романовича в мою сторону.

Где он, а где я! Не смешите мои подковы.

— Не говори ерунду, — отмахиваюсь я.

— А как ещё объяснить, что медиамагнат внезапно решил лично контролировать кампанию обычного рекламного менеджера? — играет она бровями и подмигивает мне.

— Потому что кампания важная, — привожу я аргументы. — Потому что он только что купил новую фирму и хочет узнать о ней изнутри.

— Угу, — скептически мычит Артём.

Марина смотрит на меня так, будто всё уже решила.

— Ульяна..., — она делает паузу. — Ты случайно не собираешься разбить сердце нашему новому владельцу?

— Марина! — смотрю на нее укоризненно.

Мне хочется сквозь землю провалиться от ее слов.

Что за глупости она напридумывала в своей голове?

Александр Романович мужчина, конечно, симпатичный (даже очень), но я не собираюсь строить глазки начальнику. Это против моих правил.

Тем более мне нафиг сейчас никакие отношения не нужны. А уж тем более служебные интрижки.

Хватило Валеры с его секретаршей. Спасибо и на этом.

— Что? — хихикает Марина.

— Ничего подобного не происходит. — тычу в нее указательным пальцем. — Забудь про эти глупости.

— Пока не происходит, — усмехается она. — Воронцов горячий мужчина, смотри...

Я уже собираюсь ответить, когда за спиной вдруг раздаётся спокойный бархатистый голос.

— Ульяна Игоревна.

Я замираю и медленно оборачиваюсь. А сердце наоборот пускается галопом.

Александр Романович стоит в конце коридора и смотрит прямо на меня.

— Если у вас есть время, — говорит он, — зайдите ко мне.

Без лишних слов он разворачивается и скрывается из поля нашего зрения.

В коридоре становится так тихо, что, кажется, слышно, как работает кондиционер.

Пиздец. Надеюсь он не слышал последних слов Марины...

Она рядом со мной едва слышно шепчет:

— Вот об этом я и говорила, — многозначительно смотрит на меня глазами-блюдцами.

♥# Напоминаю, больше артов по книгам вы можете найти в моем ТГ канале: @leyalevina

Глава 9. Опасный интерес

Через пару минут я стучу в кабинет Александра Романовича.

Пока шла до него перебрала в голове кучу вариантов зачем он вызвал к себе.

Стратегию и бюджет мы обсуждали буквально только что. Значит всё из-за разговора в коридоре с Мариной и Артёмом.

Он наверняка всё слышал и сейчас либо сделает мне выговор, либо уволит.

Как говорил классик нашего времени: надеемся на лучшее, но готовимся к худшему.

— Войдите, — доносится из-за двери.

Я дёргаю металлическую ручку, которая холодит и без того оледеневшие пальцы.

Кабинет огромный и светлый благодаря панорамными окнам. Со вчерашнего дня он совсем не изменился. Всё аккуратно разложено по своим местам.

Александр Романович стоит у стола и листает какие-то документы.

Он поднимает глаза и окидывает меня внимательным взглядом. Каждый раз, когда он так делает, мою спину щекочут мурашки.

— Проходите, — приглашает он.

Я закрываю дверь и захожу внутрь на ватных ногах.

Подготовка к рекламной кампании ещё не на пике активности, а я уже второй день подряд провожу в кабинете Александра.

— Вы хотели меня видеть? — спрашиваю я, стараясь скрыть волнение в голосе.

Я обычно не из пугливых и стойко выдерживаю стрессовые ситуации, но наедине с Александром Романовичем мне почему-то волнительно.

— Да, — говорит он и делает несколько шагов к столу. — Я посмотрел ваши расчёты.

Я слегка напрягаюсь.

— И?

— Вы были правы, — огорошивает он меня.

Я моргаю.

— Простите?

— По срокам.

Он откладывает документы на стол.

— Две недели действительно оптимально, — неожиданно заявляет он.

Я не удерживаюсь от лёгкой улыбки. А я говорила!

— Приятно это слышать.

— Не привыкайте.

Я фыркаю.

— Постараюсь.

Несколько секунд мы просто смотрим друг на друга. Оче-

редной раунд в пинг-понг.

В воздухе между нами заметно искрит. Такого я ещё никогда и ни с кем не испытывала.

— Вам часто говорят, что вы слишком упрямая? — спрашивает он неожиданно.

— Постоянно, — хмыкаю я, вспоминая слова мамы про мою баранью упёртость.

— И вас это не смущает?

— Обычно нет, — пожимаю я плечами.

Александр Романович медленно подходит ближе. Не слишком, но достаточно, чтобы я вдруг почувствовала, как воздух между нами становится ещё плотнее.

— Интересно, — произносит он задумчиво, продолжая сканировать меня взглядом.

Физически чувствую, как он меня ощупывает им. И в тех местах начинает гореть.

— Что именно? — уточняю я.

— Обычно люди стараются произвести на меня впечатление.

Я поднимаю бровь.

— И?

— А вы нет, — смотрит он задумчиво на меня.

— А должна? — моя бровь летит вверх.

— Нет, — он выдерживает паузу. — Именно поэтому это и работает.

Я не сразу понимаю, что он имеет в виду.

— Что работает? — хмурюсь я.

Он делает ещё шаг. Теперь между нами всего пара метров.

— Ваше упрямство.

Я скрещиваю руки.

— Вы хотите сказать, что вам нравится, когда с вами спорят? — спрашиваю я, задирая подбородок, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Нет, — он слегка улыбается. — Но мне нравится, когда человек уверен в том, что делает. Особенно если этот человек вы.

Я чувствую, как внутри что-то странно ёкает. Это уже точно не деловой разговор.

— Александр Романович... — начинаю я и спотыкаюсь.

— Да?

— Вы всегда так мотивируете сотрудников?

Он смотрит на меня несколько секунд, а потом вдруг говорит:

— Только тех, которые мне интересны.

Между нами повисает пауза. Очень долгая пауза.

Я медленно выдыхаю.

— Надеюсь, исключительно в профессиональном смысле.

Его взгляд становится чуть темнее.

— А вы как думаете? — спрашивает он, слегка наклонив голову.

На секунду мне кажется, что он сейчас скажет что-то ещё. Но вместо этого он спокойно берёт папку со стола.

— Завтра в десять покажете мне обновлённую стратегию со всеми нюансами, что мы обговорили сегодня.

Александр Романович делает паузу.

— Ульяна.

Я поднимаю на него глаза.

— Да?

Он слегка улыбается.

— И постарайтесь больше не проливать на меня картриджи.

Я не удерживаюсь от улыбки.

— Обещать не могу.

И почему-то в этот момент мне кажется, что ему это даже нравится.

Глава 10. Настойчивое приглашение или предательское урчание

К десяти вечера офис начинает стремительно пустеть.

Сначала исчезают стажёры. Они всегда уходят первыми, осторожно поглядывая на часы.

Потом уходят сотрудники из соседних отделов. Последними обычно уходят руководители групп.

К половине одиннадцатого на этаже становится почти тихо.

Гул компьютеров, редкое жужжание кондиционера и мягкий свет ламп — всё, что остаётся от рабочего дня.

И только в одном кабинете всё ещё горит свет.

Конечно же в моём.

Я сижу, сгорбившись над ноутбуком, и пытаюсь довести до ума презентацию.

Третий вариант стратегии, который будет направлен на сокращение сроков подготовки.

Первые два Александр Романович не раскритиковал, но и не одобрил на все сто. Просто смотрел так внимательно, будто мысленно раскладывал каждую цифру на составляющие и замечал, где можно улучшить так, чтобы подготовка была быстрее.

И почему-то мне очень не хочется показать ему сырую работу.

Я потираю слезящиеся глаза и смотрю на часы.

22:46.

— Нормальные люди в это время уже дома, — бормочу я, потягиваясь.

Но нормальные люди не пытаются подготовить кампанию для медиахолдинга, который владеет половиной информационного рынка страны.

Поэтому отставить мечты о горячей ванне с магниевой солью и кружке какао!

Я снова возвращаюсь к экрану. Щёлкаю слайды, меняю формулировки, переставляю блоки.

В этот момент в коридоре слышатся шаги.

Я замираю и прислушиваюсь. Нет, не показалось.

Странно. В такое время здесь обычно уже никого нет.

Через пару секунд в дверь раздаётся стук, но я не успеваю ответить. Дверь открывается и на пороге появляется Александр Романович.

Я моргаю. На секунду даже думаю, что усталость начинает вызывать галлюцинации.

Когда понимаю, что это все-таки не мираж, то выпрямляюсь и поправляю блузку, которая выбилась из пояса брюк.

— Вы всё ещё здесь? — спокойно спрашивает Александр.

Он выглядит так же безупречно, как днём: тёмный костюм, идеальный ворот белоснежной рубашки, спокойный

взгляд. Будто сейчас не почти одиннадцать вечера.

— Похоже на то, — отвечаю я.

Он бросает короткий взгляд на настенные часы.

— Уже почти одиннадцать.

— Я заметила, — отвечаю я немного раздраженно, но стараюсь взять себя в руки.

Усталость и голод обычно делают из меня отвратительную мегеру.

Александр Романович заходит в кабинет и останавливается у моего стола.

— Работаете над кампанией? — спрашивает он спокойно.

— Да, — выдыхаю я устало. — Пытаюсь довести до ума.

Он смотрит на экран ноутбука, а потом снова на меня.

— Не думал, что вы настолько буквально воспримете наш разговор, — хмыкает он удовлетворенно.

— Какой именно? — спрашиваю я, пытаюсь припомнить наши диалоги ранее.

Но я настолько уставшая и перегруженная, что мысли хаотично разбегаются.

— Про то, что вам придётся доказать свою стратегию.

— Я привыкла доводить работу до конца, — слегка пожимаю плечами я.

Он молчит несколько секунд, но тишина не давящая. Наоборот, какая-то спокойная что ли.

Неожиданно ловлю себя на мысли, что с Александром Романовичем мне спокойно. Да, есть легкое напряжение из-за

его всепоглощающего присутствия, но в целом спокойно и... безопасно.

— Давайте я отвезу вас домой, — неожиданно говорит он.

Именно говорит, не спрашивает. Мне кажется, что он вообще никогда ни о чем не спрашивает, а просто ставит перед фактом.

Я сразу качаю головой.

— Не нужно, я прекрасно доеду сама.

Чтобы Александр Романович отвозил меня домой? Да ни за что. Совесть мне не позволит мотать его в такую даль. У него наверняка есть дела поважнее.

— В одиннадцать вечера?

— На метро, — пожимаю плечами и закрываю ноутбук.

Он смотрит на меня так, будто пытается представить эту картину.

— Это плохая идея, — отрезает он.

— Я так живу уже много лет, — отвечаю на взгляд Александра Романовича.

Каждый день так езжу и ничего, живая еще.

Он слегка наклоняет голову.

— Хорошо.

Я уже думаю, что разговор закончен и начинаю потихоньку собираться.

— Тогда поужинайте со мной, — неожиданно заявляет он.

Я часто моргаю, пытаюсь понять послышалось мне или нет.

— Простите?

— Деловой ужин, — говорит он, заглядывая в циферблат серебристых часов.

Мне становится неловко.

Он приглашает меня на ужин? На деловой? В одиннадцать вечера?

В голове не укладывается зачем ему это делать. Все рабочие вопросы мы вполне спокойно можем обсудить в стенах офиса.

Его приглашение немного... пугает меня.

— Спасибо большое за приглашение, Александр Романович, но я уже ужинала.

И ровно в этот момент мой желудок издаёт громкое, очень выразительное урчание, выдавая мою ложь с потрохами.

В кабинете становится тихо. Я медленно закрываю глаза.

Прекрасно. Просто прекрасно.

Когда я открываю их снова, Александр Романович смотрит на меня с лёгкой улыбкой.

— Значит, нет.

Хочется провалиться от стыда.

— Это было... случайно, — зажмуриваюсь я, будто это поможет меня перенести в другую реальность.

— Конечно, — хмыкает Александр Романович.

Я отворачиваюсь и только тогда могу открыть глаза. Убираю ноутбук, аккуратно расставляю все по своим местам.

Все, теперь точно нужно домой.

— В любом случае, я почти закончила, — сообщаю я, стараясь не смотреть в сторону Александра Романовича.

Мне до сих пор стыдно.

— Вы голодны и вы устали, — констатирует он и скрещивает руки на груди.

— Ничего страшного, — пожимаю я плечами. — Справлюсь. Это не повод вести меня в ресторан.

Он несколько секунд внимательно сканирует меня взглядом.

— Это повод не дать сотруднику упасть в обморок посреди офиса.

— Я еще ни разу не падала в обморок, — фыркаю я.

Мой желудок снова громко урчит. Я медленно закрываю лицо ладонью.

Предатель! — мысленно ругаюсь на желудок.

Александр тихо смеётся.

— Ульяна, — зовёт он.

Я наконец поднимаю на него взгляд.

— Собирайтесь, — его голос вдруг становится чуть жёстче.

— Что? — недоуменно спрашиваю я.

Ещё ни разу не видела его таким строгим и настойчивым. По-крайней мере со мной.

— Вы поужинаете.

— Я не...

— Это не обсуждается.

Он смотрит на меня тем самым спокойным, уверенным взглядом.

— Пять минут, — приказывай он и выходит из кабинета.
Я смотрю на закрывшуюся дверь.

— Это вообще что сейчас было?..

Глава 11. Опасная дистанция

Через двадцать минут машина останавливается возле ресторана. Я смотрю на здание и понимаю, что совершила ошибку.

— Александр Романович... — бормочу я под нос, разглядывая элегантную вывеску.

Он открывает мне дверь машины, пока его водитель стоит по струнке смирно рядом с ним. Вначале я не поняла, что происходит.

А потом дошло, что водитель еще и выполняет функцию охранника.

Я такое только в кино видела и думала, что это все выдумка.

— Да? — спрашивает Александр, протягивая мне руку.

Я киваю на ресторан.

— Я не могу туда идти, — остаюсь сидеть в салоне автомобиля.

Боже, если бы я только знала, то оделась бы поприличнее. Сейчас на мне обычная офисная одежда. А сюда... нужно скорее всего как минимум вечернее платье.

— Почему? — недоумевает он.

— Потому что...

Я делаю жест рукой.

— Это слишком для делового ужина, — туплю взгляд на

носки своих туфель. — Я не готова.

Александр переводит взгляд на вывеску. Потом снова на меня. Смотрит на мою одежду, складочки которой нервно приглаживаю пальцами.

— Это обычный ресторан, — успокаивает он.

— Для вас возможно.

Он внимательно смотрит на меня.

— Ульяна, — мягко зовет он меня и приподнимает подбородок пальцами. — Ты выглядишь великолепно.

Не знаю от чего я пребываю в большем шоке. От настолько интимного жеста или от того, что Александр Романович неожиданно перешел на “ты”.

Словно застывшая мраморная статуя я, замерев, только и могу делать, что пялится на красивое мужское лицо.

На секунду его взгляд опускается на мои слегка приоткрытые губы и мне кажется, что в его зрачках мелькают искорки.

— Пойдем, — хрипло говорит он и снова протягивает руку. — Обещаю, тебе понравится.

Я вкладываю его ладонь в свою и вылезаю на ватных ногах из машины.

Внутри ресторан ещё красивее, чем снаружи и чем я могла его представить.

Мягкий свет, белые скатерти, живые цветы на столах. Официанты двигаются почти бесшумно.

Я чувствую себя немного не на своём месте. То и дело поправляю слегка помятую после рабочего дня блузку.

Когда мы садимся, я замечаю несколько женских взглядов и эти взгляды направлены на меня.

Я наклоняюсь ближе к столу.

— На нас смотрят.

— На меня смотрят, — спокойно говорит он, явно пытаюсь меня отвлечь.

— Нет, — мотаю головой я и киваю в сторону соседнего столика. — На меня.

Он коротко смотрит туда и уголок его губ слегка поднимается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.